

«одомашнюючи» та асимілюючи їх до нової ситуації у локальному просторі. Дослідник зазначає: «Переміщуючись у просторі й часі, ідея чи теорія або набуває, або втрачає свою силу, тому одна й та сама теорія в одному історичному періоді та національній культурі стає зовсім іншою в іншому періоді чи ситуації» [8, с. 196]. Він додає, що часто із теоріями та ідеями відбуваються важливі трансформації, особливо коли вони переміщуються із однієї культури в іншу, наприклад, коли східні ідеї про трансцендентність перемістилися у Європу на початку XIX століття, чи європейські ідеї про суспільство перемандрували на Схід у кінці XIX століття. Такий рух ніколи не зупиниться, але «він завжди залучає процеси репрезентації та інституціалізації» [8, с. 196].

Саїд виділяє чотири умовні стадії процесу переміщення ідей та теорій. Перша – це момент та умови появи ідеї. Друга – «нова» поява цієї ж ідеї в інший час або в іншому місці, коли під тиском певних обставин вона набуває нового звучання та нової популярності. Третя стадія – це поява обставин двох видів: сприйняття та протистояння. І четверта стадія проявляється у повній акомодатії ідеї до нових обставин, місця та часу.

У світлі теорії про переміщення ідей Саїд по-новому бачить і завдання літературного критика. «Поділ інтелектуальної праці, який означає збільшення спеціалізацій, руйнує розуміння того, що насправді входить у поле дослідження літератури» [8, с. 198]. На думку вченого, введення у літературний дискурс великої кількості термінів семіотики, постструктуралізму та психоаналізу розширило цілісність літературної критики до невпізнанності. Він не заперечує факту, що сучасний критичний дискурс був значно «укріплений» працями Ж. Дерріди та М. Фуко та впливом марксизму, структуралізму, лінгвістики та психоаналізу. Проте, наголошує на тому, що різні методи та школи мають дещо деформуючий ефект через свою тенденцію змушувати літературні твори відповідати вимогам тієї чи іншої теорії, ігноруючи складний аффіліативний зв'язок між усіма текстами у світі. Сучасний розвиток літературознавства Саїд називає «риторичними стратегіями в дебатах про те, якими мають бути література та літературна критика замість уточнення дефініцій стосовно того, якими вони є фактично» [8, с. 196]. У своїх працях Е. Саїд наголошує на тому, що одне із завдань порівняльного літературознавства в період постколоніалізму – зближення центральних і маргінальних літератур.

Праці Саїда до цього часу викликають бурхливі суперечки між прихильниками та противниками його ідей. Проте факт існування таких суперечок тільки підкреслює неординарність дослідження вченого та важливість його висновків для розвитку сучасної компаративістики.

Література:

1. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Ауэрбах Э. – М. : ПЕР СЕ ; СПб. : Университетская книга, 2000. – 511 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб., 2000. – С. 301–308.
3. Бахтин М. Висловлювання як одиниця мовленнєвого спілкування / М. Бахтин // Слово. Знак. Дискурс : антологія світової літературно-критичної думки XX ст. / [за ред. Марії Зубрицької]. – Львів : Літопис, 1996. – С. 406–415.
4. Наливайко Д. С. Взаємозв'язки і взаємодії літератури й інших мистецтв в аспекті компаративістики / Д. С. Наливайко // Літературний дискурс : генезис, рецепція, інтерпретація (літературознавчий, культурологічний і методичний аспекти). – К. : УАВЗЛ, 2003. – С. 3–25.
5. Наливайко Д. С. Література в системі мистецтв як галузь компаративістики // Теорія літератури і компаративістика / Д. С. Наливайко. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – С. 9–37.
6. Національні варіанти літературної компаративістики / [Д. С. Наливайко, Т. Н. Денисова, О. В. Дубініна та ін.] ; Нац. акад. наук України; Ін-т літ-ри ім. Т. Г. Шевченка. – К. : Вид. дім «Стилос», 2009. – 750 с.
7. Auerbach E. Mimesis : The Representation of Reality in Western Literature / Erich Auerbach ; [Willard R. Trask (translation), Edward W. Said (introduction)]. – Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 2003. – 616 p. – (Fiftieth Anniversary Edition).
8. Said E. W. The Edward Said Reader / Edward W. Said. – London : Vintage books, 2000. – 472 p.
9. Said E. W. The World, the Text, and the Critic / Edward W. Said. – Cambridge : Harvard University Press, 1983. – 327 p.
10. Saunders R. Risky Business: Edward Said as Literary Critic / Rebecca Saunders // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. – Vol. 25 (No.3). – New York: Duke University Press, 2005. – P. 323–342.

УДК 811.111

В. И. Рахуба,

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

СЕМАНТИКА ДЕНОТАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЯ 'BROWN'

В статье анализируются единицы лексико-семантической группы «цвет» с центром 'brown' в современном английском языке. Рассматриваются характеристики цветообозначений этой части спектра в отношении заключенных в их семантике значений оттенка цвета, его интенсивности и насыщенности.

Ключевые слова: цветонаименование, денотативное пространство, перцептивный признак, цветовой континуум.

СЕМАНТИКА ДЕНОТАТИВНОГО ПРОСТОРУ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЯ 'BROWN'.

У статті аналізуються одиниці лексико-семантичної групи «колір» з центром 'brown' в сучасній англійській мові. Розглядаються характеристики цветообозначеній цієї частини спектру щодо ув'язнених в їх семантиці значень відтінку кольору, його інтенсивності і насиченості.

Ключові слова: цветонаименование, денотативное пространство, перцептивный признак, цветовой континуум.

SEMANTICS OF THE COLOUR TERM 'BROWN' DENOTATIONAL SPACE.

The article analyzes the units of the lexico-grammatical group 'colour' in the denotational space of perceptive attributes with the center 'brown' in Modern English. The author gives the characteristics of the colour terms of this part of spectrum as to their semantic structure.

Key words: colour term, denotational space, perceptive attribute, colour continuum.

Возможность зрительного восприятия объектов окружающего мира является важной перцептивной способностью людей. На протяжении всей истории их развития цветовой спектр постоянно сопровождал человека и имел для него большое значение.

Вопрос цвета и цветонаименования является предметом рассмотрения во многих науках, и языкознание не является исключением. Интерес лингвистов к исследованию цветообозначений объясняется не только тем, что они активно функционируют в языке. Их интересует, каким образом цветовые категории отражены в человеческом сознании. Кроме этого, рассмотрение прилагательных цветонаименований оказывается частью более широкой проблемы соотношения содержания и формы языкового знака.

Данное исследование направлено на содержательный анализ единиц лексико-семантической группы «цвет» в денотативном пространстве перцептивных признаков в современном английском языке с центром 'brown'.

В лингвистике прилагательные, обозначающие цвет, получили различную трактовку: иногда их включают в группу качественных прилагательных, которые называют «абсолютный, не зависящий от его оценки говорящим» признак [1, с. 72], но при этом допускают образование степеней сравнения и не имеют антонимов, и которые по отдельным характеристикам они сближаются с параметрическими прилагательными.

Носителями любого языка четко осознается комплексный характер понятия «цвет», в котором заключены три характеристики: само название оттенка (hue), его интенсивность (lightness) и насыщенность (saturation). Первый компонент – оттенок – естественным образом ассоциируется с цветом и представляет собой то качество, которое позволяет отличать один цвет от другого. А.Г. Мунсел замечает по этому поводу: 'It is a quality by which we distinguish one color from another, as red from yellow, green from blue and purple. It is specifically and technically that distinctive quality of colouring in an object or on a surface; the respect in which red, yellow, green, blue, and purple differ from one another; that quality in which colours of equal luminosity and chroma may differ' [9, с. 15]. В языке указание на любое изменение в отношении этого параметра достигается при помощи другого термина цветообозначения. В большинстве случаев это производный знак с исходом на *-ish*: *reddish purple*, *yellowish green*.

Исследователи определяют интенсивность как 'quality by which we distinguish a light color from a dark one' [9, с.15], которая позволяет нам, к примеру, отличить светлый цвет от темного. В речи при необходимости указать на эту особенность цвета мы используем слова *dark* или *pale*: они присутствуют в словарных дефинициях *bronze*, *maroon*, *puce*, *sepia*, *mahogany*, *ochre*, *umber*, *nut-brown*.

Насыщенность представляет собой 'quality of a color by which we distinguish a strong color from a weak one; the degree of departure of a color sensation from that of white or gray; the intensity of a distinctive hue; color intensity' [9, с. 16]. Посредством этого параметра мы различаем насыщенный и слабый цвета. Носители языка прибегают к использованию в речи слов *dull* или *grayish*, *vivid* или *bright* для обозначения низкой или высокой насыщенности цвета. Так, *dun* в словаре определяется как 'greyish brown'; *khaki* трактуется как 'dull greenish or yellowish brown'.

Важный этап в изучении терминологии связан с выходом работы Б.Берлин и П. Кей «Basic Colour Terms» [7]. Охватив своим исследованием девяносто языков, они доказали ложность утверждения о произвольном характере цветонаименования, и пришли к выводу, что в основе обозначения цветового спектра лежит идея об универсальности. Их заслугой стало выделение основных терминов ('basic color terms'), значение которых невыводимо из морфемного состава цветообозначения (ср. с группой прилагательных с «внутренним прототипом»), и которые применимы для характеристики большого количества объектов [3, с. 158]. Они обратили внимание на то, что внутри отдельной категории цвета наблюдается своего рода градация признака, что позволяет выделить фокус данной категории: '[When] we speak of color categories, we refer to the foci of categories, rather than to their boundaries or total area' [7, с. 13].

Число цветовых градаций, различаемых человеком, значительно превышает количество слов, используемых для цветообозначений. Оказывается, что каждый из одиннадцати основных оттенков соотносится не с какой-то отдельной точкой видимого спектра, а представлен континуумом оттенков, переходящих один в другой. Психологические эксперименты позволили сделать вывод, что значения прилагательных цвета характеризуются большей или меньшей размытостью, и они частично накладываются друг на друга. Так, например, коричневый цвет может соединяться с красным, желтым, золотистым, зеленым, серым.

Целью нашего исследования является анализ семантики терминов цветообозначения с фокусом 'brown' на основе рассмотрения словарных дефиниций знаков, денотатом которых является часть цветового спектра. Методом сплошной выборки были выделены 26 единиц, в семантике которых центральное место занимает компонент 'brown'.

В области цветонаименований выделяется область максимальной концентрации данного признака (т.н. первичные цветообозначения и производные от них). Эти цветонаименования обнаруживают ассоциативные связи с «эталонными» обладателями данного цвета (прилагательные с внутренним прототипом). Эти единицы образуют фокус, центр цветовой области данной категории. У носителей английского языка значения прилагательных *blue*, *green*, *grey*, *red*, *white* прочно ассоциируются с цветом *неба*, *моря*, *растущей травы*, *листьев*, *пепла*, *крови*, *губ*, *огня*, *снега*, *поваренной соли*, *молока* соответственно.

В дефинициях *black*, *white*, *red*, *green*, *yellow*, *blue*, *brown*, *grey* используется отсылка к хорошо известным природным объектам, а не по отношению к другим цветообозначениям. А. Вежбицкая отмечает, что их значения включают 'fundamental and usually salient features of human environment: the sky, the sun, vegetation, fire, the sea, the naked earth, the earth covered with snow' [2, с. 330], что находит подтверждение в словарных дефинициях. Во всех словарях, которые привлекались к данному исследованию, даются более или менее аналогичные дефиниции, указывающие на фокус каждой из одиннадцати категорий основных цветообозначений. Так, центру цветовой области со значением 'brown' соответствует четкий референт, указание на который приводится в словарных дефинициях нескольких лексикографических источников: (having) the colour of earth [5], of earth or coffee [9], of toasted bread, or coffee mixed with milk [6]. Наблюдаемое здесь некоторое расхождение в выборе прототипа объясняется стремлением составителей словарей дать указание на такой объект, который позволил бы наиболее точно представить данную категорию, быть своего рода «элементом коллективной памяти всех носителей языка».

Расхождения в дефинициях нарастают по мере необходимости дать характеристику оттенку, который появляется в результате наложения цветов. Так, *maroon* определяется как 'red brown' [5] и как 'brownish red' [6]; *bronze* – 'goldish brown' [6] и 'reddish brown' [5]; *puce* – 'brownish purple' [5] и 'reddish purple' [8]; *mahogany* – 'dark brown' [6] и 'reddish brown' [8]. Нечеткость в дефиниции наблюдается даже в пределах одного словаря: *umber* интерпретируется как 'dark brown or yellowish brown colour' [8].

Семантическое поле категории «brown» в английском языке включает в себе единицы, в которых выражена интенсивность данного признака. Так, цветонаименования *sepia*, *mahogany*, *nut-brown*, *umber* представляют более темную область ядра категории, нежели это зафиксировано в значениях слов *hazel*, *caramel*, *ecru*. Присутствие в дефинициях цветообозначений слова *dark* свидетельствует о более темной области по сравнению с *brown*. Наличие *light* сигнализирует об

ослаблении этого признака (*amber, ochre, fawn*). Все эти слова является подтверждением мысли о том, что весь цветовой спектр представляет собой континуум оттенков, а не отдельную точку на цветовой шкале, где наблюдается частичное наложение оттенков, перекрывание участков, что в результате приводит к расширению цветовой гаммы и, соответственно, к увеличению количества цветоименований.

Результаты, которые представлены на схеме, показывают область цветového спектра с фокусом «brown».

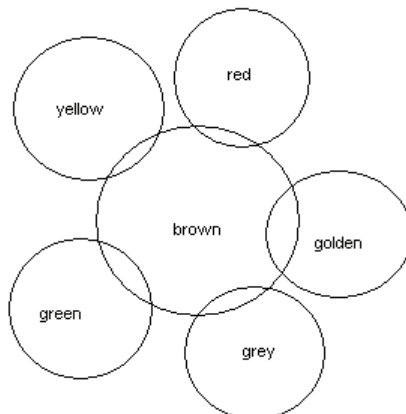

Схема 1. Семантические связи прилагательных категории 'brown'

Круг в середине представляет собой собственно фокус данной категории, в которую входят единицы, в значении которых обнаруживается степень интенсивности этого цвета – от меньшей в словах *hazel, caramel, ecru* до большей, обнаруживаемой в значениях колоронимов *sepia, mahogany, nut-brown, umber*. Добавление желтого, красного, зеленого, золотистого, серого цветов к коричневому разнообразит цветовую гамму с фокусом «brown», которая в языке представлена колоронимами различной степени интенсивности *khaki, beige, fawn*.

Базовые цветообозначения занимают важное место в общей системе цветообозначений английского языка. Они выполняют организующую роль фокусных точек на цветовом континууме, вокруг которых формируется денотативное пространство цвета.

Вся совокупность цветообозначений в английском языке может быть представлена в виде денотативного пространства со строгой системой его организации. Денотативное пространство прилагательных цвета формируется вокруг ядерных центров, выраженных базовыми цветообозначениями. Каждое из них образует свое субпространство с нечеткими размытыми границами и переходными зонами.

Литература:

1. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Леман Ф. Лексическое значение и грамматические функции имени прилагательного / Ф. Леман // Слово в тексте и словаре: сб. к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – С. 153–162.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Изд. 12-е, стереотип. – М.: Русский язык, 1978. – С. 272.
5. Словарь активного усвоения лексики английского языка. – М.: Рус. яз., 1988. – 710 с.
6. Учебный словарь современного английского языка: Спец. изд. для СССР / А. С. Хорнби при участии К. Роз. – М.: Просвещение, 1984. – 769 с.
7. Berlin B., Ray P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. – Berkley: University of California Press, 1969. – 200 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Seventh Ed. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – 1780 p.
9. Steinvall A. English Colour Terms. – Umeå: Umeå universitet, 2002. – 275 p.

УДК 808.51

В. В. Ризус,

Київський університет імені Бориса Грінченка м. Київ

ПОЛІТИЧНИЙ ДИСКУРС ЯК ОСОБЛИВИЙ ВИД ДИСКУРСУ

У статті систематизовано основні напрямки у дослідженнях політичного дискурсу, проаналізовано теоретичні засади його вивчення, ступінь впливу мовця на слухача за умов політичної комунікації, позначені тенденції подальшого розвитку. Також розглядаються різні підходи до трактування поняття «дискурс», та проблеми, пов'язані з особливостями та функціями політичного дискурсу.

Ключові слова: політичний дискурс, комунікативні стратегії, засоби переконання у політичному дискурсі.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСОБЫЙ ВИД ДИСКУРСА

В статье систематизированы основные направления в исследованиях политического дискурса, проанализированы теоретические основы его изучения, степень воздействия говорящего на слушателя в условиях политической коммуникации, обозначены тенденции дальнейшего развития. Также рассматриваются различные подходы к определению понятия «дискурс» и проблемы, связанные с особенностями и функциями политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативные стратегии, средства убеждения в политическом дискурсе.

POLITICAL DISCOURSE AS A SPECIAL TYPE OF DISCOURSE

The present article considers political discourse as the key notion of political linguistics, reviews its definitions and types, provides an overview of the most significant studies on the subject. This article seeks to analyze main tendencies in the